

УДК 342

DOI: 10.18384/2310-6794-2023-2-64-71

КОНЦЕПЦИЯ МНОГОУРОВНЕВОГО ПРАВЛЕНИЯ КАК НОВОЙ ФОРМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Черкасов А. И.*Институт государства и права Российской академии наук
119019, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Рассмотреть особенности концепции многоуровневого правления как новой формы территориальной организации публичной власти, проанализировать её истоки, предпосылки и перспективы.

Процедуры и методы. Проведён анализ концепции многоуровневого правления с использованием сравнительно-правового метода как основного метода исследования. Были также применены социологический, системный и структурно-функциональный подходы.

Результаты. Выявлены как недостатки концепции многоуровневого правления, так и её значение с точки зрения развития конституционализма и укрепления демократических начал европейской институциональной конструкции.

Теоретическая и/или практическая значимость. Сформулированные выводы имеют значение для понимания характерных черт территориальной организации публичной власти в современном государстве, особенностей взаимодействия различных властных уровней в условиях их усиливающегося взаимовлияния и взаимозависимости, перспектив национальных государств в рамках сложившейся многоуровневой системы.

Ключевые слова: многоуровневое правление, территориальная организация публичной власти, федерализм, национальные государства, регионы, европейская интеграция, децентрализация, муниципалитеты

THE CONCEPT OF MULTILEVEL GOVERNANCE AS A NEW FORM OF TERRITORIAL ORGANIZATION OF PUBLIC POWER

A. Cherkasov*The Institute of State and Law of Russian Academy of Sciences
ul. Znamenka 10, Moscow 119019, Russian Federation*

Abstract

Aim. To consider the features of the concept of multilevel governance as a new form of territorial organization of public power, analyze its origins, prerequisites and prospects.

Methodology. An analysis of the concept of multilevel governance was made using the comparative legal method as the main research method. Sociological, systemic and structural-functional approaches were also applied.

Results. Both the shortcomings of the concept of multilevel governance and its significance from the point of view of the development of constitutionalism and the strengthening of the democratic principles of the European institutional structure were revealed.

Research implications. The formulated conclusions are important for understanding the features of the territorial organization of public power in a modern state, the peculiarities of the interaction of various levels of power in the context of their increasing mutual influence and interdependence, the prospects of national states within the existing multilevel system.

Keywords: Multilevel governance, territorial organization of public power, federalism, national states, regions, European integration, decentralization, municipalities

Введение

В качестве многоуровневого правления в современной научной литературе обозначается такая форма территориальной организации публичной власти, в рамках которой отдельные её уровни находятся в отношениях усиливающегося взаимовлияния и взаимозависимости, и ни один уровень не является полностью суверенным. Взаимоотношения этих уровней носят сложный и интерактивный характер. Их иерархия является весьма подвижной и динамичной, а схемы взаимодействия достаточно разнообразны. Речь при этом идёт о взаимовлиянии не только отдельных территориальных уровней, но и различных ветвей власти. Исполнительные органы власти обычно в той или иной форме подотчётны представительным органам, а те и другие, в свою очередь, должны принимать во внимание интересы политических партий, общественных организаций, других заинтересованных сторон, учитывать общественное мнение. Стремление осмыслить всю эту непростую форму координации и взаимодействия в итоге привело к формированию концепции многоуровневого правления.

Необходимость подобной концепции объясняется усложнением процесса управления, появлением в этом процессе значительного числа новых «действующих лиц» (связанных, например, с экономикой, гражданским обществом) и итоговим увеличением количества проблем, «решение которых находится на пересечении существующих юрисдикционных и функциональных границ» [3, р. 2]. Таким образом, посредством концепции многоуровневого правления описывается сложный процесс «дифференциации и координации политической власти на разных уровнях юрисдикции» [3, р. 2].

С развитием региональной интеграции и появлением разнообразных международных объединений стало ясно, что «политика и процесс принятия политических решений уже не могут быть удерживаемы в рамках границ национальных государств»

[2, р. 14]. Современные государства «одно временно и слишком велики, и слишком малы для того, чтобы решать проблемы, с которыми сталкивается общество, – от деградации окружающей среды, выживания экосистем, несостоявшихся государств и массовой миграции до устойчивого развития человечества» [3, р. 19].

Термин «многоуровневое правление» используется в разных регионах мира и в различных контекстах [1, р. 4], и есть даже попытки его применения в отношении некоего глобального управления в рамках современных международных отношений¹. Многоуровневое правление сравнивается со своеобразной «русской матрёшкой», в рамках которой «местные органы власти вложены в региональные правительства, которые, в свою очередь, вложены в национальные правительства, и так далее до уровня всего земного шара» [3, р. 20].

О многоуровневом правлении зачастую говорится при анализе территориальной организации публичной власти стран с высокой степенью её децентрализации, требующей «проведения политики многоуровневой координации» [3, р. 5]. Речь, в первую очередь, идёт о федеративных и регионалистских государствах, политико-административное деление которых насчитывает несколько уровней. В данном отношении показательно высказывание германских исследователей о том, что «благодаря своей федеративной структуре и весьма децентрализованным институциональным механизмам германская публичная администрация представляет собой яркий пример многоуровневого правления» [7, р. 2].

На наш взгляд, концепция многоуровневого правления может представлять интерес и с точки зрения дальнейшего развития Российской Федерации, организации публичной власти на её территории и взаимодействия различных уровней публичной власти, в т. ч. регионального и муниципального.

¹ Zürn M. Global Governance as Multilevel Governance // Levi-Faur D., ed. Oxford Handbook of Governance. Oxford, Oxford University Press, 2012, pp. 730–744.

Многоуровневое правление и европейская интеграция

В наибольшей степени многоуровневое правление ассоциируется с той структурной трансформацией, которая определяется процессом европейской интеграции. Данная трансформация началась ещё в 1960-е гг. – время, когда на европейском континенте усилились процессы регионализации и децентрализации власти, которые происходили не без влияния возрождавшегося национального самосознания этнических меньшинств в ряде стран. Активно формировавшийся региональный уровень власти представлял собой некое промежуточное звено между традиционными национальным и муниципальным уровнями. С учётом усложнявшейся территориальной организации публичной власти возник спрос на более акцентированное политическое представительство и более эффективное взаимодействие различных уровней власти.

Сам термин «правление» появился в научной литературе сравнительно недавно и символизирует «новый тип управления, отличный от иерархической модели прошлого» [12, р. 1]. Он отражает изменения в отношениях между обществом и государством, выражающиеся, в частности, в установлении более размытых границ между ними. Были также сформулированы новые подходы к исследованию природы государства и его территориальной организации, произошедшие под воздействием разнообразных реформ, осуществлённых в публичном секторе. Эти реформы были направлены на повышение эффективности и более интенсивное внедрение рыночных отношений в публичную сферу, в т. ч. в процесс оказания услуг населению (т. н. новый публичный менеджмент).

В конечном итоге возник новый феномен, который был обозначен как «правление», предполагающий «координацию действий значительного числа субъектов (в основном корпоративных) в целях достижения общего блага» [2, р. 15]. Указанный термин «отражает растущую взаимозависимость между публичными властями и неправительственными объединениями

на различных уровнях территориального деления» [12, р. 1] и предусматривает дополнение вертикальных иерархических отношений горизонтальными, сетевыми с участием значительного числа вовлечённых сторон и групп интересов.

Концепция многоуровневого правления, будучи первоначально предназначенной преимущественно для анализа особенностей принятия властных решений в рамках Европейского союза, «постепенно находила более широкое применение, и с её помощью стали изучаться федерализм, децентрализация, регионализация, а также деятельность транснациональных сетей» [1, р. V]. В прошлом же «различные теории европейской интеграции фокусировались в основном на уровне национальных правительств и преимущественно игнорировали то, что происходило внутри государств-членов, в рамках их своеобразного "чёрного ящика"» [4, р. 28].

Концепция многоуровневого правления заложила новые подходы к анализу территориальной организации публичной власти, что особо наглядно проявляется на примере современных федераций. Указанная концепция позволяет уже не рассматривать отношения между уровнями власти в федеративном государстве в качестве некоего набора достаточно изолированных двусторонних отношений (между федерацией и её субъектами, а также между субъектами федерации и местным управлением), а более объёмно взглянуть на эти взаимоотношения, как бы «визуализировав» всю систему территориального управления.

Концепция многоуровневого правления не только способствовала систематизации изучения особенностей наднациональных властных институтов, но и возродила интерес к деятельности региональных и муниципальных органов власти (так называемого субнационального звена), продемонстрировав их значение с точки зрения всей многоуровневой системы. Как подчёркивает английский юрист К. Панара, многоуровневое правление представляет собой своеобразную «процедурную концепцию», а также некий «процедурный принцип»,

который «устанавливает применяемый в рамках Европейского Союза "метод правления", основывающийся на вовлечении субнациональных властей в разработку и имплементацию права и политики ЕС» [12].

В научной литературе также отмечается важность региональных и муниципальных органов власти с точки зрения проводимой в рамках как всего Европейского Союза, так и отдельных государств-членов политики сплочения, «направленной на сокращение территориальных диспропорций и обеспечение сбалансированного развития регионов и городов» [14, р. 143]. В эпицентре разработки и реализации политики сплочения находятся региональные власти, но это происходит при участии разнообразных заинтересованных сторон, включая наднациональные властные органы (Европейская комиссия, Комитет регионов). Конкретная конфигурация механизмов реализации данной политики определяется «институциональной структурой государств-членов» [14, р. 143], особенностями взаимоотношений различных властных уровней и объёмом полномочий соответствующих институтов.

Своеобразным «отцом» концепции многоуровневого правления явился американский исследователь Г. Маркс. Проанализировав особенности функционирования европейских структурных фондов, из которых, собственно, и финансируется субнациональное властное звено, он пришёл к выводу об утрате национальными правительствами роли единственного посредника между наднациональными и субнациональными властями. Г. Марксом было констатировано образование в рамках Европейского союза новой и весьма своеобразной властной конфигурации, определяемой установлением непосредственных взаимосвязей между Европейской комиссией и субнациональными властями, порой в обход национальных правительств [10, р. 191–224]. Констатация «наличия прямых наднационально-региональных связей, особенно в контексте политики выделения денег региональным единицам», таким образом, «заложила основу для концептуализации

Европейского союза в качестве многоуровневого образования» [6, р. 288].

Более развёрнутую характеристику многоуровневого правления Г. Маркс дал в своих последующих работах, в т. ч. написанных в соавторстве с Л. Хут. В этих работах подчёркивалось, что многоуровневое правление явилось результатом развития таких значимых процессов, как европейская интеграция и регионализация [5, р. 2]. Если европейская интеграция сопровождалась передачей властных полномочий от национальных государств наднациональным институтам, то регионализация, наоборот, способствовала децентрализации власти и делегированию соответствующих полномочий с национального уровня на региональный и муниципальный.

Впоследствии концепция многоуровневого правления стала использоваться в целях трактовки всего процесса принятия общеевропейских властных решений, а также, как было отмечено выше, находить и более широкое применение. В настоящее время данный процесс уже больше не монополизирован национальными властями, т. к. соответствующие полномочия распределяются между структурами и институтами, функционирующими на различных уровнях.

Основные принципы многоуровневого правления были закреплены в «Хартии многоуровневого правления в Европе»¹, которая была принята Комитетом регионов² в 2014 г. Данная Хартия закрепляет, в частности, следующие принципы: прозрачность и открытость процесса разработки и принятия политических решений и уважение в рамках данного процесса принципов субсидиарности и пропорциональности; максимальную защиту основополагающих прав личности; развитие партнёрства с участием институтов и лиц как публичного, так и частного права; достижение управленческой эффективности

¹ Charter for Multilevel Governance in Europe [Электронный ресурс]. URL: <https://portal.cor.europa.eu/mlgcharter/Pages/MLG-charter.aspx> (дата обращения: 02.05.2023).

² Прим.: Комитет регионов является консультативным органом, базирующимся в Брюсселе и включающим представителей субъектов федерации, регионального и местного управления.

и бюджетной сбалансированности на всех уровнях указанного правления.

К важнейшим из этих принципов относится принцип партнёрства, фактическая реализация которого способствовала формализации роли региональных и местных властей в процессе интеграции, формировании европейской политики и выработке общих решений. Принцип партнёрства основывается на признании общеевропейским, национальным и субнациональным уровнями власти взаимного равноправия и демократической легитимности друг друга. Данный принцип также предполагает, что сложившиеся в рамках Европейского союза уровни власти должны осуществлять и развивать сотрудничество на добровольной основе.

Звенья многоуровневого правления и особенности их взаимоотношений

В современной Европе звенья многоуровневого правления (наднациональное, национальное и субнациональное) образуют «одну из наиболее сложных политических систем, действующих на нашей планете» [8, р. IX]. В рамках данной системы отсутствует какой-либо один иерархически доминирующий компонент, но при этом принимаются определённые обязывающие решения. Многоуровневое правление играет «функцию координации действий государств-членов (на местном и национальном уровнях) и самого Европейского Союза», что, опять же, особо значимо «применительно к государствам-членам с сильными регионами и децентрализованной структурой территориальной организации публичной власти», где намного сложнее сформировать соответствующие координационные механизмы [13, р. V].

Весомое влияние на деятельность всей системы многоуровневого правления оказывают наднациональные институты, прежде всего Европейская комиссия, Европейский парламент и Европейский суд. Вполне логично, что «влияние Европейского союза на деятельность национальных публичных администраций

растёт благодаря расширению наднационального регулирования» [7, р. 5]. При этом у Европейского союза «отсутствует компетенция устанавливать собственную компетенцию» [6, р. 291], которая в конечном итоге определяется государствами-членами. Субнациональные властные структуры, в свою очередь, уже не замкнуты в рамках отдельных национальных государств и тем или иным образом проявляют себя на общеевропейском уровне, формируя необходимые ассоциации и представительства, проводя активную лоббистскую деятельность.

Взаимоотношения различных звеньев многоуровневого правления в странах Европейского союза носят асимметричный характер. Они во многом определяются наличием либо, наоборот, отсутствием сильных регионов, наделённых реальными властными полномочиями и способных служить полноценным ограничителем национальных правительств. Эти отношения направлены в первую очередь на предотвращение конфликтов и достижение консенсуса по разнообразным вопросам общеевропейской жизни. Они достаточно динамичны и представляют собой весьма «гибкую комбинацию сотрудничества, состязательности и контроля»¹.

Становление многоуровневого правления «трансформирует, но не отменяет государство и не свидетельствует о каком-либо его упадке» [1, р. 24]. Национальные государства продолжают сохранять «доминирующее положение на шлюзах процесса принятия политических решений в Европейском Союзе»². Именно они несут первостепенную ответственность за несоблюдение положений общеевропейского законодательства и способны такое соблюдение обеспечить, будучи наделёнными необходимыми регулятивными полномочиями и возможностью мобилизовать соответствующие ресурсы. Кроме того, национальные государства сохраняют монопольное право на легитимное

¹ Enderlein H., Wälti S., Zürn M., eds. Handbook on Multi-level Governance. Cheltenham: Edward Elgar, 2010. P. 220.

² Там же. P. 258.

применение насилия, в т. ч. в целях обеспечения реализации решений, принимаемых в рамках действующей системы многоуровневого правления.

Следует также отметить, что Европейский союз не имеет собственных силовых подразделений, которые были бы независимыми от государств-членов и находились в состоянии воздействовать на те или иные институты, не выполняющие принимаемых в рамках сложившейся системы многоуровневого правления решений. Функции Европола (собственной полицейской службы ЕС) ограничены и сводятся преимущественно к сбору и обмену информацией. Не обладает Европейский союз и своей независимой налогооблагаемой базой. Для достижения поставленных целей Европейскому союзу приходится периодически предпринимать специальные усилия по мобилизации национальных и субнациональных органов власти и негосударственных структур на сотрудничество с наднациональными институтами.

В ЕС развиваются институциональные технологии, направленные на обеспечение более гибкой интеграции, наделяющие государства-члены определёнными возможностями для манёвра и создающие разные режимы участия в тех или иных сферах. Наднациональные полномочия Европейского центрального банка, например, распространяются исключительно на страны ЕС, которые являются участницами зоны евро.

Несмотря на все произошедшие изменения и некоторую активизацию субнациональных властей на общеевропейском уровне связь последних с наднациональными властями продолжает осуществляться в значительной мере через соответствующие государства-члены, обладающие более широкими полномочиями и ресурсами. Степень учёта интересов регионов и муниципалитетов на общеевропейском уровне в конечном итоге продолжает зависеть от того, насколько «региональные интересы интегрированы в национальные системы принятия политических решений» [11].

Критика концепции многоуровневого правления

Концепция многоуровневого правления даёт ответы далеко не на все вопросы, связанные с территориальным управлением и европейской интеграцией. Она носит некий «зонтичный» характер, и в её рамках могут уместиться различные подходы, в той или иной степени апеллирующие к данной концепции (например, государственно-центристский, делающий упор на роль национальных властей в европейской интеграции, и неофункционалистский, предполагающий акцент на наднациональной перспективе). В научной литературе отмечается, что многоуровневое правление так и не стало какой-либо устоявшейся теорией, а представляет собой «концепцию, используемую в описательных целях и способную лишь генерировать разнообразные гипотезы применительно к функционированию многоуровневых политических систем»¹.

Концепция многоуровневого правления подвергается критике за то, что с её помощью не только предлагаются новые решения, но и порождаются новые проблемы. Так, произошедший в 2010 г. кризис в зоне евро «был успешно разрешён в макроэкономическом плане на общеевропейском уровне, но это имело тяжёлые социальные последствия для отдельных стран Европейского Союза» [9, p. 358]. Проводившаяся же политика жёсткой экономики обернулась политическим кризисом в самом ЕС, породившим определённое недоверие как к проблемным странам, так и к наднациональному властному уровню. По мнению швейцарских исследователей М. Магетти и Ф. Трейна, данный кризис был «усугублен слабой легитимностью политических решений, принимавшихся в рамках многоуровневого механизма управления» [9, p. 358]. Недостаток легитимности принимаемых решений связан с наличием определённого «демократического дефицита в Европейском Союзе», где «многое

¹ Keman H., Woldendorp J. J., eds. Handbook of Research Methods and Applications in Political Science. Cheltenham, Edward Elgar, 2016. P. 105–106.

базируется на системе косвенного представительства» и существует осязаемая дистанция между наднациональным властным уровнем и гражданами [6, р. 293].

Концепция многоуровневого правления критикуется и за её многопредметность, и за «всеядность»¹, аморфность, расплывчатость и излишне «описательный характер» [12, р. 2]. Отмечается также, что она «оказалась сильнее в своей деструктивной части, чем в конструктивной» [15, р. 165], поскольку так и не удалось сформулировать более или менее стройную гипотезу дальнейшего развития европейской интеграции и достаточно чётко определить общеевропейские перспективы. Кроме того, так и не был дан окончательный ответ на вопрос о том, «что же, в первую очередь, представляет собой многоуровневое правление – структуру либо процесс» [1, р. 3].

Более однозначным образом данная проблема, правда, трактуется применительно к федерализму. Так, в фундаментальной монографии «Федеральные структуры, формирующиеся в эпоху после окончания холодной войны», подчёркивается первостепенная важность динамического развития и отмечается, что «федерализм должен пониматься как процесс, а не как какая-либо фиксированная институциональная конструкция» [6, р. 4].

Заключение

Несомненная заслуга концепции многоуровневого правления состоит в том, что с её помощью был дан ответ на вопрос о том, «каким образом можно концептуально осмыслить объединённую Европу» [16, р. 1], сформулирована определённая интерпретация процесса принятия решений в Европейском союзе и брошен вызов ранее действовавшим теоретическим конструкциям. Была, в конечном итоге, создана новая методология анализа территориальной организации публичной власти

посредством более широкого и объёмного взгляда на её структуру и динамику.

Концепция многоуровневого правления содействовала развитию конституционализма в рамках ЕС, поскольку с её помощью были сформированы механизмы выражения разнообразных интересов, существующих на различных уровнях территориального деления государств-членов. Были также ограничены властные полномочия наднациональных и национальных органов власти посредством как возложения на них обязанностей придерживаться определённых демократических процедур, так и «расширения роли субнациональных сообществ за пределы субнационального и национального измерения» [12, р. 168]. На государства-члены была, в частности, возложена обязанность разработать адекватные формы регионального и местного участия в законотворчестве и политике ЕС, которые бы отвечали требованиям национальных конституционных систем.

Складывающееся многоуровневое правление также способствовало укреплению демократических начал в европейской институциональной конструкции. Оно в определённом смысле приблизило наднациональный уровень к населению и повысило осведомлённость граждан о европейской интеграции. Было также расширено понимание европейскими властями того, как, собственно, воспринимаются на местах те политические цели и программы, которые поддерживаются европейской бюрократией.

Многоуровневое правление вносит вклад и в частичное устранение наблюдающегося в рамках Европейского союза «демократического дефицита» благодаря действующим на низовом уровне механизмам демократического контроля. Местные политики являются подотчётными местным выборным собраниям и, что особенно важно, местному общественному мнению, в т. ч. и по вопросам, связанным с европейской интеграцией, включая деятельность региональных представительств в Брюсселе.

¹ Keman H., Woldendorp J. J., eds. Handbook of Research Methods and Applications in Political Science. Cheltenham, Edward Elgar, 2016. P. 97.

REFERENCES

1. Behnke N., Broschek J., Sonnicksen J., eds. *Configurations, Dynamics and Mechanisms of Multilevel Governance*. Cham, Palgrave Macmillan, 2019. 417 p.
2. Benz A. *Policy Change and Innovation in Multilevel Governance*. Cheltenham, Edward Elgar, 2021. 200 p.
3. Benz A., Broschek J., Lederer M., eds. *A Research Agenda for Multilevel Governance*. Cheltenham, Edward Elgar, 2021. 320 p.
4. Guderjan M., Verhelst T. *Local Government in the European Union: Completing the Integration Cycle*. Cham, Palgrave Macmillan, 2021. 220 p.
5. Hooghe L., Marks G. *Multi-Level Governance and European Integration*. Lanham, Rowman & Littlefield, 2001. 251 p.
6. Keil S., Kropp S., eds. *Emerging Federal Structures in the Post – Cold War Era*. Cham, Palgrave Macmillan, 2022. 338 p.
7. Kuhlmann S., Proeller I., Schimanke D., eds. *Public Administration in Germany*. Cham, Palgrave Macmillan, 2021. 415 p.
8. Lutzenberger S. *Subnational Authorities and the European Union: Compliance in a Multilevel Implementation System*. Cham, Springer, 2022. 126 p.
9. Maggetti M., Trein Ph. *Multilevel Governance and Problem-Solving: Towards a Dynamic Theory of Multilevel Policy-Making?* In: *Public Administration*, 2019, vol. 97, no. 2, pp. 355–369.
10. Marks G. *Structural Policy in the European Community*. In: Sbragia A. M., ed. *Europolitics: Institutions and Policymaking in the 'New' European Community*. Washington, Brookings Institution, 1992, pp. 191–224.
11. Öner S. *Relations Between the EU and Sub-Regions and their Impact on the European Nation-State*. Abstract at: <http://www.drcsummerschool.eu/static/designs/drcsummerschool/portlets/portlet.application.DocumentStorage/getFile.jsp?order=getFile&id=48> (accessed: 27.04.2023).
12. Panara C. *The Sub-national Dimension of the EU: A Legal Study of Multilevel Governance*. Cham, Springer, 2015. 19 p.
13. Panara C., De Becker A., eds. *The Role of Regions in EU Governance*. Heidelberg, Springer, 2011. 346 p.
14. Pellegrin J., Colnot L. *Digitalisation in a Multilevel Governance Context: The Case of Cohesion Policy*. In: Teles F., Rodrigues C., Ramos F., eds. *Territorial Innovation in Less Developed Regions: Governance, Technologies and Sustainability*. Palgrave Macmillan, 2023, pp. 141–162.
15. Piattoni S. *Multi-level Governance: A Historical and Conceptual Analysis*. In: *Journal of European Integration*, 2009, vol. 31, iss. 2, pp. 163–180.
16. Wiesner C. *Inventing the EU as a Democratic Polity: Concepts, Actors and Controversies*. Cham, Palgrave Macmillan, 2019. 309 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Черкасов Александр Игоревич – кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора прав человека Института государства и права Российской академии наук;
e-mail: aligorch@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander I. Cherkasov – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Leading Research Scientist, Department of Human Rights of the Institute of State and Law, the Russian Academy of Sciences;
e-mail: aligorch@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Черкасов А. И. Концепция многоуровневого правления как новой формы территориальной организации публичной власти // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2023. № 2. С. 64–71.
DOI: 10.18384/2310-6794-2023-2-64-71

FOR CITATION

Cherkasov A. I. The Concept of Multilevel Governance as a New Form of Territorial Organization of Public Power. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2023, no. 2, pp. 64–71.
DOI: 10.18384/2310-6794-2023-2-64-71